

Чэн Ань уверенно постучал себя в грудь:

— Не волнуйся, я справлюсь!

Юй бросил на него взгляд, и Чэн Ань поспешил добавить:

— Это учение Церкви Звериного Бога!

Юй смиренно спросил:

— Тогда как это делается?

Взгляд Чэн Аня обежал пещеру, останавливаясь то тут, то там, пока наконец не упал на каменный котел, в котором Юй обычно варил суп.

Его глаза блеснули. Он ткнул пальцем в котел:

— Во-первых, нужен вот такой сосуд, чтобы насыпать туда землю для семян. Поскольку семена потом вырастут огромными, потребуется большая емкость! И лучше, если на дне будет несколько отверстий для стока воды.

— То есть нужен разбитый каменный котел? — уточнил Юй.

Чэн Ань кивнул:

— Именно!

— Кажется, в большой пещере есть один треснувший котел. Для посадки семян он подойдет идеально. Я схожу за ним, — сказал Юй и направился к выходу.

Чэн Ань тут же окликнул его:

— Еще нужна земля!

Юй снова внимательно спросил:

— Какая именно земля?

Чэн Ань напряг память, припоминая прочитанное в «Полном руководстве по земледелию». Плодородная почва должна быть...

— Нужна темная земля, такая самая питательная. Желательно, чтобы она была рыхлой и хорошо пропускала воздух. Думаю, больше ничего не требуется.

— Черная земля. Запомнил, — произнес Юй, затем вновь обернулся зверем и молнией вылетел из пещеры. Перед уходом он не забыл отвалить камень обратно, загораживая вход, чтобы ветер и снег не залетели внутрь и не превратили Чэн Аня в ледяную скульптуру волчонка.

Чэн Ань с завистью смотрел вслед Юю. Как же ему хотелось самому когда-нибудь научиться так легко менять облик и поражать окружающих своим превращением!

Вздыхая, он опустил голову и подхватил зубами кожаную набедренную повязку, которую Юй оставил на полу. Какой же он небрежный! Если костер разгорится сильнее и доберется до одежды, она сгорит. Во что тогда он оденется?

Бормоча себе под нос жалобы, Чэн Ань потащил шкуру к каменному ложу. Хотя он уже заметно подрос, меховая накидка Юя все еще была для него слишком велика. Каждый шаг давался с трудом: он то и дело спотыкался о волочащийся край.

Наконец, доставив шкуру в логово, Чэн Ань без сил рухнул на пол.

— Как же тяжело! Когда же я наконец вырасту?

Пока Юй ходил за котлом и землей, Чэн Ань тоже не сидел сложа руки.

Он принес свою маленькую каменную миску, вышел к входу и зачерпнул немного снега, пробившегося сквозь щели. Затем отнес миску к огню, ожидая, пока снег растает.

Отсутствие рук создавало массу неудобств: челюсти уже ныли от напряжения.

Юй вернулся очень быстро. Отвалив камень, он внес котел, наполненный черной землей.

— Не подходи пока, — остановил он Чэн Аня, стоя у входа и стряхивая с шерсти налипший снег, и лишь после этого приблизился.

— Так подойдет? — спросил Юй, ожидая оценки.

— Отлично! Просто превосходно! — воскликнул Чэн Ань, возбужденно кружа вокруг котла. Эта черная земля выглядела точь-в-точь как на иллюстрациях, которые он видел. С такой почвой у них обязательно все получится!

Осмотрев землю, Чэн Ань тут же позвал Юя греться у костра, чтобы тот не простудился.

Затем он весело запрыгал к каменному ложу, схватил зубами шкуру и понес ее к Юю, намереваясь укрыть его. Он совершенно забыл, как только что жаловался на уставшую от ношения челюсть.

— Ладно, я сам, — улыбнулся Юй, принимая человеческий облик. Он взял протянутую шкуру и набросил ее на плечи.

После всех этих хлопот настало время обедать.

Юй заметил, что Чэн Ань уже притащил свою миску и поставил ее у огня. Решив, что волчонок проголодался, он подбросил дров, раздувая пламя ярче. Взяв кусок мяса гигантского оленя и немного соленой свинины, он нарезал их кубиками и собрался бросить в котел.

Чэн Ань поспешно объяснил, что специально принес снег: когда он растает, нужно будет замочить в этой воде семена.

— Но у нас же в пещере есть вода! — удивился Юй. Подхватив Чэн Аня, он подвел его к глиняному кувшину с водой.

«Просто я до него не достаю!» — подумал Чэн Ань с досадой. Ему так хотелось сделать хоть что-то самостоятельно, чтобы разделить нагрузку с Юем!

Он слегка надулся от обиды.

— Хорошо-хорошно, я знаю, что наш Ань самый умелый, — мягко произнес Юй. — Будешь сегодня тушеное мясо с картофелем? Он давно заметил, что Чэн Ань с интересом поглядывает

на кучу клубней в углу пещеры, и надеялся, что вкусная еда успокоит рассерженного волчонка.

Как и ожидалось, внимание Чэн Аня мгновенно переключилось:

— Буду! Но выбирать буду сам!

— Договорились, — легко согласился Юй. Хотя ему было непонятно, зачем выбирать среди одинаковых клубней, но если его волчонок так хочет, значит, так и будет.

Чэн Ань, прыгая и скача, подбежал к углу, где лежал картофель. Приподняв слой сухих опавших листьев, он принялся тщательно перебирать содержимое, выискивая настоящие клубни.

«Ура! Сегодня на ужин тушеное мясо с картофелем!»

Чэн Ань рос необычайно быстро. При таких темпах развития любой разумный зверочеловек поверил бы, что он избранник Звериного Бога.

Ведь на всем континенте Зверолюдей вряд ли нашелся бы второй детеныш, который научился говорить, еще не приняв человеческий облик. Да и скорость роста обычных малышей несравнима с темпами развития Чэн Аня.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Юй спас его, а волчонок уже вырос в несколько раз. Его белоснежная шерсть стала густой, пушистой и блестящей — видно было, что о нем прекрасно заботятся.

Теперь даже закутавшись в звериные шкуры и катаясь по снегу, Чэн Ань никак не мог остаться незамеченным.

Юй принял клубни, которые выкопал лапками Чэн Ань.

«Странно, вроде все они одинаковые», — подумал он. Непонятно, действовал ли Ань осознанно или просто случайно.

Закончив отбор и увидев, что в каменной чаше уже набралось достаточно, Чэн Ань убрал лапы и командным тоном произнес:

— Хватит. Теперь их нужно хорошенько вымыть, очистить от кожуры и нарезать кубиками!

Юй вздохнул:

— Слушаюсь, господин жрец.

Маленький волк рос стремительно и уже мог есть хорошо проваренное, мягкое мясо и картофель. Юй предполагал, что пройдет еще несколько дней, и Чэн Ань перестанет довольствоваться простым мясным бульоном. Требования к пище будут становиться все выше.

Это начинало беспокоить Юя.

Ведь пищеварительная система зверочеловеков от природы гораздо крепче, чем у полузверей. Во время охоты они часто убивали добычу, пили ее кровь и ели мясо сырым.

Сырая пища не вызывала у них отвращения, поэтому большинство зверочеловеков не

придавали особого значения кулинарии. А раз не придавали значения, значит, и не стремились совершенствовать навыки. К тому же кухня континента Зверолюдей отличалась крайней однообразием: минимум специй, основные способы приготовления — варка или жарка с добавлением соли.

Юй опасался, не умрет ли однажды Чэн Ань от голода из-за своей разборчивости во вкусах.

— Готово, — произнес Юй, заканчивая нарезку.

Чэн Ань, конечно, не догадывался о тревогах Юя. Он витал в мечтах о предстоящем пиршестве. Довольно вытянув шею, он осмотрел нарезанный картофель и скомандовал:

— Теперь нарежь мясо, отдельно жирные куски, отдельно постные. В котел пока воду не лей, сначала обжарь жир, чтобы вытопить сало.

Каменный котел нагревался медленно. Прошло немало времени, прежде чем из белого жира начала вытапливаться прозрачная жидкость, распространяя вокруг свойственный ей аппетитный аромат.

Живот Чэн Аня уже давно урчал от голода, но ради настоящего вкуса он готов был подождать!

Звук шипящего масла в котле лишь усиливал чувство голода.

Не в силах сдержаться, Чэн Ань начал тормозить Юя, пытаясь заглянуть внутрь.

Юй спокойно поднял волчонка одной рукой, продолжая другой медленно помешивать вытапливающийся жир.

Прозрачный жир постепенно выделялся из нежного белого сала, образуя тонкий слой на дне, mientras сами шкварки приобретали золотистый оттенок.

— Пора добавлять постное мясо! Обжарь его до легкой корочки, затем вливай воду и засыпай картофель! — сглотнув слюну, инструктировал Чэн Ань следующие шаги.

Юй немедленно приступил к действию.

Чэн Ань начал нервничать: теплопроводность каменного котла оставляла желать лучшего. Он принялся бегать кругами вокруг костра, мысленно умоляя котел быстрее закипеть, а еду — скорее приготовиться.

Юй взял ветку, поворошил ею в золе и достал запеченный клубень.

— Может, перекусишь немного, пока ждешь? Основное блюдо будет готово еще не скоро, — предложил он.

Чэн Ань неохотно приблизился. Лишний съеденный сейчас кусок означал меньше мяса потом! Но выбора не было: если он не поест немедленно, то рискует потерять сознание от голода.

Юй приподнял бровь и разломил этот «картофель». Наружу вырвался столб горячего ароматного пара.

Чэн Ань принялся. Пахло печеным бататом!

Он сделал три быстрых шага и оказался рядом с Юем. Хотя волчонок старался сидеть чинно и

сохранять достойный вид, его беспрестанно виляющий хвост полностью выдавал внутреннее возбуждение.

В глазах Юя плясали веселые искорки:

— Будешь?

— Буду! — быстро закивал Чэн Ань.

Юй очистил обуглившуюся кожицу, подул на горячую мякоть и поднес ее ко рту волчонка.

Чэн Ань, забыв обо всем на свете, жадно принялся есть прямо с руки Юя.

— Ммм! Вкуснотища! Раньше никогда не видел такого картофеля! Откуда ты его достал? — тараторил он с набитым ртом, так что слова звучали невнятно.

— Этот? Его выкопали там же, где и обычный картофель, на поле у реки. Но полувзвери почему-то предпочитают именно этот сорт, поэтому я раньше его не собирал. Эти клубни передала нам старуха Цао. Она сказала, что тебе должно понравиться. Видимо, нравятся они не только полувзверям, но и маленьким детенышам, — с улыбкой заметил Юй.

— Очень вкусно! Давай в следующем году накопаем побольше такого сладкого картофеля, — сказал Чэн Ань, дожевывая последний кусочек и глядя на Юя снизу вверх.

— Хорошо, — ответил Юй, ласково потрепав волчонка по голове.

После того как желудок был немного успокоен бататом, ожидание готовности тушеного мяса перестало казаться таким мучительным.

Юй помешивал варево в котле. Бульон казался ему гораздо ароматнее любого мясного супа, который он готовил ранее. Возможно, это просто иллюзия?

Он посыпал суп мелко размолотой морской солью, затем наполнил глубокую миску для Чэн Аня тушеным мясом, добавив несколько кусочков настоящего картофеля, который волчонок лично выбрал из общей кучи, где лежали также ямс и таро.

Учитывая, что у Чэн Аня сейчас росли зубы, Юй дополнительно выложил большую кость и оставил ее остывать рядом. Когда волчонок закончит есть мясо, он сможет погрызть кость ради развлечения.

Перед Чэн Анем поставили дымящуюся миску с тушеным мясом и картофелем. Аппетит разыгрался не на шутку. Не обращая внимания на жар, он сразу же схватил зубами кусок мяса. Но язык оказался слишком нежным: обжегшись, он никак не хотел выпускать лакомство, продолжая жевать его во рту, словно повторно обжаривая, лишь бы не выплюнуть и дать остыть.

Юю стало смешно при виде этой сцены.

— Ешь медленнее, вся эта большая миска только твоя, никто у тебя не отнимет, — ласково напомнил он.

На самом деле, накладывая мясо, Юй уже немного остудил его, так что оно не было обжигающе горячим, как прямо из котла. Просто маленький волчонок слишком торопился.

После наставлений Чэн Аню Юй наконец наполнил миску и для себя.

Сегодняшнее тушеное мясо с картофелем отличалось от привычного. Буквально с первого кусочка язык опытного охотника безошибочно определил: сегодняшний бульон получился намного вкуснее обычного.

<http://bllate.org/book/16054/1434974>